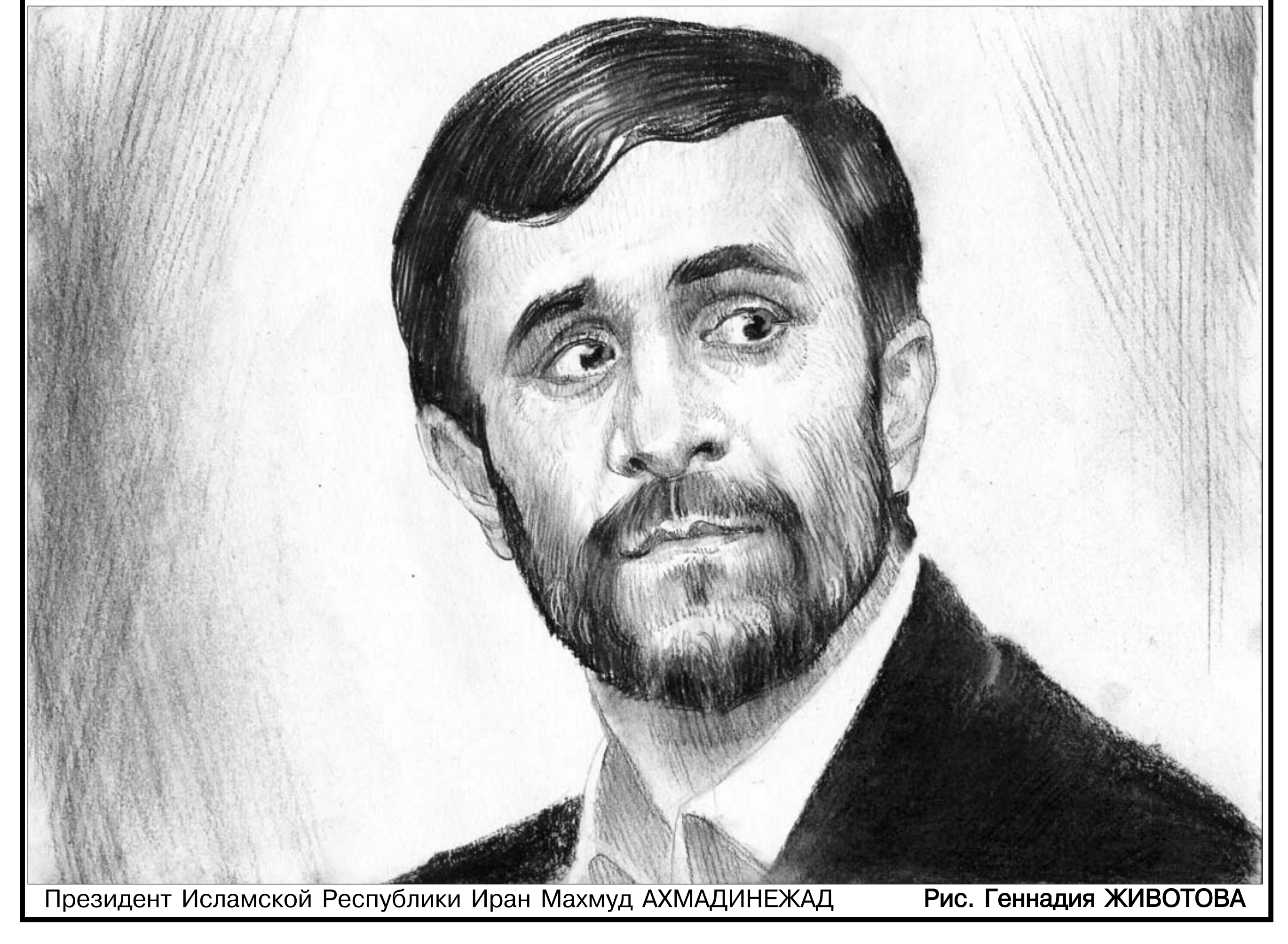
Завтра

ЯНВАРЬ, 2011 г. • № 2 (895) ЦЕНА ДОГОВОРНАЯ

Газета Государства Российского

Президент Исламской Республики Иран Махмуд АХМАДИНЕЖАД Рис. Геннадия ЖИВОТОВА

ЛЮДИ БЕССМЕРТНОГО МИРА

В священном городе Кум я стоял в мечети в зеркальном зале. Тысячи зеркал, больших и малых, складывались для меня в невероятные узоры и утекали в высоту. Мне казалось, что я стою на крохотном узоре шерстяного ковра, а надо мной ввысь уходит конус ослепительного света, конус зеркальной чистоты. И там, в вышине, реют божественные силы добра, справедливости и вселенской мудрости. Стоя в этом зеркальном зале, в этом конусе света, я пережил миг высокого откровения.

Я думал о религиозном государстве Иран, которое было создано имамом Хомейни. Иран указал человечеству ослепительное будущее. Он манит в это будущее философов, мыслителей, физиков тонких энергий, биологов, художников, авангардистов всех мастей. Он указывает двери в будущее не только отдельно взятым провидцам, но и целым народам, быть может, всему человечеству, которое, пережив этот мучительный кризис, переступив черту болезни, начнёт исцеление и будет стремиться туда, где невозможно повторение недуга.

Иранская религиозная философия, ставшая частью государственной философии, рассматривает нынешний мир как бесконечно малую часть другого, более объёмного и грандиозного мира, в котором существует иная, объёмная многомерная истина, ослепительная, как божественный кристалл. Эта божественная истина проецируется в наш земной мир как слабая тень, как двумерная неполная проекция, которая не даёт представления о восхитительной красоте исходного кристалла.

Современные люди, захваченные в плен западным рациональным сознанием, рассматривают земную реальность как единственно возможную. Выстраивают её, полагаются на неё, считают, что с учётом этой реальности возможно достижение личных и государственных целей. Они не учитывают неполноты этой земной реальности, забывают, что она — только тень другой, летающей в высоте божественной истины.

И поэтому люди сегодняшней земли, полагаясь только на то, что видят их глаза и трогают их руки, совершают массу ошибок. Их планы и проекты не точны, они чреваты ошибками, которые грозят огрехами, быть может, концом мира.

Иран поощряет развитие в своём обществе современной физики, биологии, социологии, не отрицает ни одного из направлений современной авангардной науки. Тем не менее, громадные усилия прилагает к изучению иной, надмирной действительности, иного, божественного инобытия. Ибо оттуда, из того мира, в наш мир приходят настоящие духовые знания: новейшие физические теории, знания об устройстве живого вещества, истинная космология и этика. Оттуда в этот мир рвутся поразительные эстетические формы: ещё не написанные картины, симфонии, поэмы, которые здесь, на земле, подхватываются гениями и превращаются в великую земную культуру.

В Иране познание этого горнего мира — не удел отдельно взятых одиночек и мистиков, не привилегия школы или университета. Это дело всего государства, дело всего народа, который всем своим религиозным чувством устремлён к познанию мира божьего.

Нашу временную земную жизнь от той, невременной, бесконечной, отделяет крохотная пуповина, именуемая смертью. Теория смерти — это целая гигантская наука, изучению которой посвятило себя всё человечество, а потом забыло её. В современном Иране этой теории придаётся кардинальное значение. Согласно иранским представлениям, смерть — это крохотный перешеек, отделяющий маленький водоём земной временной жизни от безграничного, безмерного океана жизни вечной.

Понимая смерть как начало второго, неподвластного тлению, бытия, в Иране выращивают поколения бесстрашных творцов и героев, поборников вселенской справедливости. Учат не цепляться за жизнь любой ценой, не валяться в ногах угнетателя, который угрозой смерти превращает тебя в животное. Не торопиться решить в этой земной жизни все свалившиеся на тебя проблемы. Не стремиться здесь, в земной жизни, насладиться тем, что посылает тебе Творец. Но знать, что главные твои деяния, главные твои свершения, главные твои наслаждения и подвиги находятся по другую сторону смерти. Это ощущение в современном Иране доступно всему народу: и аристократии, и простолюдинам, и людям науки, и представителям высокой культуры. И оно, это ощущение, превращает Иран в крепость, которую не одолеть сверхдержавам.

Мир Запада и мир Ирана пребывают в разных координатах. Все ракеты и пули, если они будут выпущены по Ирану, пролетят насквозь, не задев ни одной духовой клетки иранцев. Но камень, брошенный иранским мальчиком в американский авианосец, разрушит всю западную цивилизацию дотла.

В истории России были периоды, когда она напоминала сегодняшний Иран. Святая Русь, Русь Сергия Радонежского — это страна, где божественное присутствовало в каждой избе, часовне, осеняло каждую пасеку и каждую кузницу, было достоянием князя и смерда. Это ощущение неба сделало русских непобедимыми, помогло сбросить иноземное иго, породило несравненного иконописца Андрея Рублёва, положило основу государству, которое превратилось в крупнейшую империю мира, омываемую тремя океанами.

Второй раз подобный период Россия переживала при Сталине. Вождь сумел превратить огромный народ в единый университет, который занимался познанием. В единую артель, которая занималась созидательным трудом. В единый батальон, который вышел на бой с мировым злом. Бесстрашие советского солдата, отдававшего жизнь за Родину, сломило незыблемые ряды тевтонов. Александр Матросов и Зоя Космодемьянская, молодогвардейцы и 28 панфиловцев, Гастелло и Талалихин — это сталинские шахиды, отдававшие жизнь за великую красную веру, за мечту о вечном блаженстве, о вечной справедливости.

Россия, в XX веке поставившая себе задачу создать абсолютное царство добра и справедливости, проиграла эту битву. Поход человечества от Кремля к Царствию Небесному был остановлен ГУЛАГом, маловерами в сталинском окружении, утомившейся, не выдержавшей великого напряжения интеллигенцией. Отсутствием в сталинском окружении настоящих мистиков и духовидцев, способных, подобно вождю, подниматься над бренной исторической реальностью и жить в пространствах метаистории.

Иран и Россию объединяет не только геополитическое соседство, не только общая, прожитая то в дружбе, то в распрях, история. Иранцев и русских объединяет таинственное мистическое стремление к справедливости, понимание, что смысл человеческой истории заключается в том, чтобы выстроить в этой земной, пагубной и часто гибельной жизни, царствие, чертежи которого отдал человечеству Господь Бог. Царствие, где справедливость управляет не только отношением человека к другому человеку, но и человека к государству. Человека к машине. Человека к природе. Человека к звезде небесной.

Ближайшее будущее человечества — это битва за справедливость, сражение за бессмертие, победа в котором дастся ценой больших трат и непомерных героических усилий. В этом сражении Иран и Россия должны быть вместе, ибо иранцы и русские — это люди бессмертного мира.

Александр ПРОХАНОВ

Продолжение иранской темы читайте на стр. 1-2

ДЕВЯТЬ ДНЕЙ ОДНОГО СЕКТОРА

Репортаж из непокорной Газы

По раскаленной и пустынной улице мчится ослик. Его задние ноги то и дело захлёстывают передние, и, кажется, что он вот-вот споткнётся. Но он не спотыкается, а резко тормозит, немножко кося глазом назад. Метрах в двадцати за ним спортивно бежит его хозяин. Но только тот приближается и норовит схватить, ослик весело встряхивает головой, уворачивается от широко расставленных рук и бежит назад. А его хозяин — за ним. На эту игру смотрят прохожие в теньке. Смотрят рабочие, которые в тяжелой пыли просеивают камни от завалов. Дети, которые зарабатывают на пропитание семье, возя в повозках отсортированные камни на камнедробилку. Совсем маленькие дети, которые просто играют на улице. Женщины, идущие небольшими стайками по своим делам. И я, два дня как приехавшая в Газу, куда так трудно было пробраться. Нам всем очень жарко. Все мы улыбаемся, потому что этот ослик выражает некую суть палестинского характера в обстоятельствах сегодняшней Газы. Он играет даже тогда, когда нет ни пространства, ни повода, ни самой игры, — и всем становится не так жарко, не так грустно и не так тяжело.

Газа — эта полоса земли длиной 37 км и шириной 6-12 км вдоль Средиземного моря на границе Израиля с Египтом. Она окружена забором, сторожевыми башнями, неусыпным наблюдением с суши, воздуха, моря и из космоса. Тысячи камер днем и ночью наблюдают за её обитателями. Разного рода приспособления парят в воздухе и ведут съёмку: как люди пашут, ловят рыбу, идут в школу, играют свадьбы. Иногда в небе слышен гул самолетов, на горизонте перемещаются корабли. Это самолёты и корабли оккупационного режима. Ни один палестинец и ухом не поводит на звук, который возникает благодаря самолётам, хотя этот ухающий звук трудно спутать: так падают и разрываются бомбы.

"Если мы будем реагировать на все шумы, то времени не останется", — сказал мне Ахмед. Ему 25, у него двухмесячная дочка, он говорит на английском и французском. Он из коренных уроженцев Газы, из интеллигентной семьи. Он знает, что здесь нет людей, у которых не было бы потерь в семье. Ахмед уверен, что блокада и оккупация разъедают человека и без того, но если поддаться горю и унынию, то они поглотят тебя и твоих близких без остатка. "Поэтому мы не теряем духа и не следим за самолётами", — Ахмед улыбается. Большинство тех людей, с кем мне удалось поговорить, улыбались, даже если улыбаться, с точки зрения обывателя, особо нечему. Такой народ.

Ахмед недавно побывал в Европе — он учился. "Я был готов к тому, что там придется пожимать руки девушкам и женщинам. Но оказалось, что необходимо еще и целоваться. "В Бельгии один раз, во Франции — два, а в Голландии — три!" — Ахмед заливается счастливым смехом. Я спрашиваю, где он черпает столько сил на такой жаре и при такой тяжелой работе — он переводит мне по 10 часов в день, утром и вечером пишет диссертацию и что-то по своей работе, а по ночам качает свою дочку, чтобы её мама могла поспать. Ахмед счастливо улыбается: "Я молод, полон сил, у меня много планов и я точно знаю, что нельзя концентрироваться на трудностях. Мы не выживем и не победим, если концентрироваться на тяготах жизни".

За те девять дней, что я провела в Газе, ни один человек не жаловался мне и не просил меня забрать его с собой, как было сплошь и рядом в Ираке, в Дагестане, Ингушетии, Северной Осетии. Даже две женщины, потерявшие в последнюю войну дом и семью, все средства к пропитанию, не жаловались. Они подошли на улице, узнав во мне иностранку, и рассказали, как они живут, продавая свой ооновский паек, чтобы заплатить за жилье, а потом, ходя из дома в дом, чтобы их покормили из милости. "Пиши правду. Мы — не нищенки, не попрошайки, люди помогают нам, как могут, это наш обычай. Но где весь мир, куда он смотрит, когда нас бомбят и держат здесь взаперти?", — сказали они мне.

"Пиши правду", — это то, что мне говорили здесь чаще всего.

На этой полоске земли нельзя выжить полутора миллионам человек. Тем не менее, палестинцы выжили в условиях, когда любой другой народ сдался бы.

"Чеченский батальон решил бы эту проблему в три дня", — сказал мне один бравый парень, выслушав мой рассказ о Газе. Увы, в этом странном мире, где мы живем, чеченцы и черкесы нанимаются в армию, которая убивает палестинцев. Сайты так называемого кавказского сопротивления все больше повторяют израильскую пропаганду и вовсе не спешат солидаризоваться с палестинцами. Удивительно, что и "Голос Америки", и "Свобода" активно поддерживают и моджахедов, и националистические движения на Кавказе, но в ближневосточном регионе прочно держат сторону Израиля.

Не стану лукавить: мне стоило больших усилий попасть сюда. Мне помогли посольство Египта в Москве и посольство России в Египте. Спасибо им. Мне пришлось покататься по раскаленной пустыне между Каиром и Рафахом за удивительными бумажками, открывающими в XXI веке калитку на границе для журналистов. Эта калитка при мне не открылась ни для врачей из Иордании, ни для американского адвоката Стэнли Коэна, которого в Газе знает каждый ребенок. Здесь его зовут доктор Стенли. Он защищает права палестинских семей, будучи евреем, успешным адвокатом и жителем Нью-Йорка.

В тот день, когда мне отказали на границе в первый раз, отказали и Стенли Коэну. Как и я, он не смог пройти дальше закрытых ворот, как и со мной, с ним не вышел поговорить ни один офицер, как и я, он вернулся в Каир. Мои знакомые слали смс: "Что ты хочешь, они не пустили самого доктора Стенли!"

Окончание статьи Надежды КЕВОРКОВОЙ — на стр. 3

11002

4 607145 609998

ДОРОГИЕ ДРУЗЬЯ!

Нашей с вами газете "День"-"Завтра" исполнилось 20 лет!

Хотим по этому поводу 12 февраля в 17-00 в Большом зале Центрального дома литераторов (ул. Большая Никитская, д. 53) устроить праздничный вечер. Участвуем все мы, кто отстаивал честь и свободу Родины все эти годы. Билеты продаются в редакции газеты по адресу: Фрунзенская набережная, 18-60. Тел. 8-495-726-54-82.

табло:

● Статья в британской "Times", где содержались прямые угрозы в случае выдвижения и победы кандидатуры Путина на президентских выборах 2012 года "полностью пересмотреть политику в отношении России" со стороны ведущих стран Запада, прежде всего США, может рассматриваться как "последнее джентльменское предупреждение" в адрес действующего премьер-министра РФ, передают из Лондона...

● Отмена визита Дмитрия Медведева в Израиль, официальной причиной чего названа забастовка сотрудников дипломатического ведомства этой страны, является формой давления на президента РФ, который "должен как можно быстрее определиться со своим политическим будущим, но по каким-то причинам не торопится этого делать", утверждают наши источники в Бейруте...

● Начало работы экспортной ветки нефтепровода по маршруту Ангарск–Дацин в рамках проекта ВСТО благожелательно воспринято руководством КНР как первый реальный шаг со стороны Кремля по выполнению своих обязательств в области поставок энергоносителей для нужд растущей китайской экономики, сообщили из Шанхая...

● "Диоксиновый скандал", в результате которого из-за содержания токсичного химиката в комбикорме пришлось закрывать почти пять тысяч животноводческих ферм, должен рассматриваться как масштабная диверсия против германской экономики, успешно выходящей из кризиса, являющейся главным донором Евросоюза и гарантом стабильности евровалюты, поэтому все версии, связанные с возможными заказчиками и исполнителями этой диверсии, будут расследоваться исходя из принципа "кому выгодно?", такая информация, со ссылкой на закрытый доклад одного из силовых ведомств ФРГ, поступила из Берлина...

● Предложение главного санитарного врача РФ Геннадия Онищенко ввести обязательную и принудительную вакцинацию детей на всей территории страны явно выходит за рамки компетенции данного чиновника и вряд ли является его собственной инициативой, зато выражает стремление целого пула высокопоставленных кремлёвских деятелей дестабилизировать социальную ситуацию в стране накануне выборного цикла 2011-12 гг., отмечают эксперты СБД...

● Покушение на "конгрессвумен" от штата Аризона Габриэль Гиффордс, "восходящую звезду" демократической партии, а также известную сторонницу права на ношение огнестрельного оружия, повлекшее за собой шесть человеческих жертв, наши источники в Филадельфии рассматривают не только как спецакцию в рамках кампании по лишению граждан США подобного права, но и как проявление фракционной борьбы внутри "партии осла", значительно усилившейся из-за непопулярности курса Барака Обамы, падения его рейтинга и поражения демократов на промежуточных выборах в Конгресс...

● Согласно сообщениям из Астаны, отказ президента Казахстана Нурсултана Назарбаева от референдума по продлению его полномочий до 2020 года связан прежде всего с поступлением к "елбасы" информации о том, что проведение такого референдума является "политической ловушкой", поскольку в случае сомнительного исхода голосования, который якобы должны были обеспечить власти на местах и часть ближайшего президентского окружения, а также вследствие мощной антиназарбаевской кампании в глобальных масс-медиа, республика должна была войти в политический кризис по типу "цветной революции"...

● Заявление министра финансов Бразилии Гвидо Мантега в газете "Financial Times" о близости "мировых валютных войн" в связи со всеобщим стремлением правительств ведущих государств мира, прежде всего США и КНР, добиться выхода из кризиса путем девальвации своих национальных денежных единиц и наращивания экспорта, куда сильнее бьёт по Вашингтону, чем по Пекину, который имеет возможность переориентировать "излишки" своих производственных и товарных мощностей на внутренний рынок, в то время как для Соединенных Штатов "сильный доллар" будет означать экономический коллапс, передают из Цюриха...

АГЕНТУРНЫЕ ДОНЕСЕНИЯ СЛУЖБЫ БЕЗОПАСНОСТИ "ДЕНЬ"

ВЫХОД В КОСМОС

Беседа главного редактора газеты «ЗАВТРА» Александра ПРОХАНОВА с главным редактором иранской газеты «КЕЙХАН» («Космос») Хуссейном ШАРИАТМАДАРИ

Александр ПРОХАНОВ. Господин Шариатмадари, какие ресурсы, материальные и духовные, позволяют современному Ирану на протяжении многих лет противостоять давлению западного мира?

Хуссейн ШАРИАТМАДАРИ. Во имя Бога милостивого и милосердного. В начале нашего разговора, господин Проханов, я хочу провести сравнение между нашей, исламской революцией в Иране, с другими революциями, в том числе вашей революцией семнадцатого года. Отличий множество, но хочется указать на один существенный момент.

Марксизм как идеология вашей социалистической революции появилась в стране вместе с самой революцией, с её лидерами. Русский народ во времена царского правления ничего не знал о марксизме. Эту идеологию господин Ленин привёз в страну и провозгласил с броневика в момент, когда прибыл в Россию. В дальнейшем смысл этой идеологии каждый новый советский лидер толковал посвоему: руководство являлось носителем и хранителем этой марксистской идеологии.

Толкование марксизма Лениным отличалось от толкования Троцким. Толкование Троцкого отличалось от понимания Сталина. Хрущёв подверг ревизии сталинское толкование. Горбачёв подверг ревизии практически весь набор марксистских ценностей.

Смею утверждать, что народ России до конца так и не понял смысл этой идеологии, которая явилась к нему из-за рубежа. Я извиняюсь за такое прямолинейное утверждение. Во время нашей исламской революции её идеология не пришла вместе с революцией в нашу страну. Идеология ислама с самых древних времён жила в глубине нашего народа, в сердцах людей. Когда революция свершилась, и была провозглашена исламская концепция мира, люди почувствовали, что они знали об этом очень давно, это жило в их сердце, и им предлагают то, что они когда-то утеряли.

Имам Хомейни направлял свои послания сначала из Ирака, а потом из Франции, из Парижа, и он молил Всевышнего о том, чтобы тот даровал своим шахидам такие же качества, какими были наделены шахиды во времена пророка Мухаммеда, в период войны в Кербелла, которая шла при жизни нашего третьего имама Хусейна. Люди приняли эти послания, эти воззвания, как свои — очень близкие, знакомые. Ибо на протяжении столетий в народе чествовали гибель третьего имама, оплакивали его мученическую смерть так, как будто бы она случилась вчера.

Имам Хомейни не принёс народу новую идеологию — он очистил ислам от поздних толкований и наслоений и представил истинный, подлинный, древний ислам, который жил в сердцах людей.

Говоря о мотивации беспримерного сопротивления иранского народа внешнему давлению, остановлюсь на двух принципах. Принцип первый: народ, который обладает способностью самопожертвования, народ, состоящий из шахидов, не сдаётся в плен. Только те сдаются неприятелю, кто не готов отдать жизнь за свободу и не способен обороняться до конца. Когда человек готов к самопожертвованию, он бесстрашен и способен дать неприятелю самый решительный отпор.

В 1986 году парламентарии Израиля задали Шимону Пересу вопрос: был утверждён колоссальный бюджет для противодействия палестинской интифаде. Этот бюджет правительство израсходовало, но с каждым днём интифада становилась всё сильнее и сильнее. Ответ Шимона Переса израильскому парламенту тогда был опубликован агентством "Ассошейтед Пресс". Позднее изъяли публикацию этого ответа, но он сохранился в нашем архиве.

Ответ звучал так: венцом наших усилий не является преодоление интифады, усмирение палестинского сопротивления. Смысл наших действий заключается в том, чтобы убить палестинцев. Но они не считают смерть концом своей жизни, а воспринимают её началом жизни вечной, поэтому смерти не боятся.

Обратите внимание, что Шимон Перес здесь повторяет формулу имама Хомейни, касающуюся бесстрашия шахидов, не верящих в смерть. Вы знаете о так называемой "30-дневной войне". Помоему, на 18-й или 19-й день войны один из израильских генералов говорил, что отличие между израильскими солдатами и бойцами Хезболлы состоит в том, что израильские солдаты действуют так, словно их обучали одному — убивать безоружных людей на улицах городов. А бойцы Хезболлы не страшатся смерти и идут навстречу ей.

Повторяю: первый принцип, который сформулировал имам Хомейни, говорит, что народ, готовый к самопожертвованию, не сдаётся.

А что такое религиозное самопожертвование, откуда берутся шахиды? Мы глубоко верим в то, что главная жизнь начинается после смерти. Мы пребываем в этом мире временно, как путешественники, которые в период странствия останавливаются в какой-то гостинице. Главная же цель — в том, следующем мире. И в этом убеждении — вся глубина нашей веры. Нашу внутреннюю веру, внутренние глубинные представления мы черпаем в исламской традиции, которая говорит, что мусульманин получает свою веру непосредственно через сердце. Веру нельзя подделать, её нельзя имитировать.

И здесь очень деликатный религиозный момент. Мы не утверждаем, что должны мужественно принять смерть, которая пришла к нам. Мы говорим о том, что мы сами стремимся навстречу смерти.

Ещё молодой страной, в которой только что свершилась революция, Иран был ввергнут в восьмилетнюю войну, которую навязал нам соседний Ирак. В этой войне Ирану противодействовал практически весь мир. Ираку помогали американцы, англичане, немцы, итальянцы, Советский Союз. Мы обращались к руководству Советского Союза: "Зачем вы предоставляете Ираку ракеты "Скад", с помощью которых они бомбят наши приграничные города и уничтожают наших людей?"

Советские дипломаты отвечали нам: "Стол по мирному урегулированию афганского вопроса готов. Но ваш стул, иранцы, до сих пор пустует. Отсюда и ракеты "Скад".

Окончание беседы — на стр. 2